КЛИМАТ

Жарко, но бывало и жарче

Летние температурные аномалии, подобные нынешним, в прошлом веке случались не раз

Погодные аномалии и глобальное потепление климата все последние годы остаются главными темами мировых массмедиа. Насколько действительно отклоняются от нормы явления, происходящие с планетарным климатом и климатом отдельных регионов, покажет время. Причем для этого, скорее всего, потребуется более длительный период, чем несколько десятилетий. Однако, не заглядывая в отдаленное будущее, попробуем разобраться в неординарности отдельных природных явлений, происходящих сейчас. И в этом нам поможет академик, главный научный сотрудник Института природопользования НАН Беларуси Владимир ЛОГИНОВ.

– Действительно, прошедшее лето в Восточной Европе отличалось особенно сильной жарой. Аномально высокие июльские и августовские температуры наблюдались в Московской, Нижегородской, Воронежской и других областях европейской части России. Необычайно жарко было и в Беларуси, особенно в Витебской, Могилевской, Гомельской и на большей части Минской области. Среди погодных аномалий за несколько последних десятилетий аналог прошедшему лету можно найти в уже далеком 1972 году. Второй и третий месяцы теплого сезона этого года также запомнились массовыми лесными пожарами на европейской территории России. Так же, как и этим летом, тогда горели торфяники под Москвой и над городом стоял смог. В Поволжье, Центрально-Черноземном, Волго-Вятском и Центральном районах сумма осадков за июль и август составила всего 30-50% от нормы, что привело к сильной засухе и большим недоборам зерна. В Московской области число дней с температурой воздуха выше 30°С составило 26 при норме 5. Температура почвы в течение 42 дней достигала 45-55°С. Во вторую половину лета 30 дней подряд не выпадало ни капли дождя, а к 18 июля в почве совсем не осталось продуктивной влаги. В том году в СССР было собрано менее 70% урожая по сравнению с результатами достаточно урожайного 1976 года.

Что касается Беларуси, Прибалтики, Молдовы, юго-запада Украины, то летняя температура в 1972 году здесь превышала норму всего на 1-2°С, а осадки и вовсе были близки к норме. В нынешнем же году теплый антициклон, надолго зависший над Поволжьем, сместился значительно дальше, охватив и эти территории.

В последующие за засухой 1972-го годы вышло немало научных трудов с теоретическим обоснованием этого погодного явления, состоялось несколько всесоюзных научных конференций по данной теме. Тогда ученые сошлись во мнении, что продолжительная засуха явилась следствием изменения общей циркуляции атмосферы, собственно притока сухого воздуха из Средней Азии и Африки. Рассматривалась вероятность, что «спусковым механизмом» для усиления жары могла послужить сильнейшая протонная вспышка на солнце 4 августа 1972 года. Замечу, что в прошедший теплый сезон особенной активности наша звезда не проявляла.

Близкие по масштабу нынешнего года засухи отмечались в западной части России в 1936, 1975, 1981, 1984 и 1986 годах.

– Что же из знания о климатических аномалиях почти сорокалетней давности помогает понять причины аномалий нынешнего года?

– В том далеком году положение высотных гребней в Северном полушарии имело четкий рисунок и долговременный устойчивый характер. Это гребни повышенного давления в тропосфере, которым обычно в летнее время соответствует ясная погода с высокой температурой в приземных слоях атмосферы. Тогда в 1972 году высотные гребни долгое время были расположены над центральной и западной частью Северной Атлантики, Поволжьем, Дальним Востоком, западной частями США. В указанных районах располагались тогда и основные очаги тепла. В районах расположения ложбин (Западная Европа, Восточная Сибирь, Индостан, Чукотка, восточная и центральная области США и Канады) наблюдались более низкие температуры и выпадало большее количество осадков.

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

Подобная схема расположения гребней и ложбин в целом сложилась и летом 2010 года, когда высокая температура и низкое количество осадков были характерны для Восточной Европы и восточной части США (Аляска). В то же время аномально низкая температура и аномально большое количество осадков наблюдались в Западной Европе, Восточной Сибири, Пакистане.

Для составления долгосрочного прогноза погоды по методу аналогов посмотрим, как складывались погодные условия осенью и зимой 1972-1973 годов. В сентябре и октябре отмечался недостаток тепла (1,5-2,5°С ниже среднестатистических показателей), а осадков выпало выше нормы. Зима же оказалась в Восточной Европе теплой. Аномально теплыми были ноябрь и декабрь. В Беларуси температура была на 2-3°С выше нормы, в Москве – на 8°С. Снег выпал только в январе. Если проводить аналогии, то будущая зима 2010-2011 годов будет, скорее всего, теплой. Однако учтем, что оправдываемость аналоговых прогнозов не превышает 65%.

– Владимир Федорович, насколько температурные аномалии этого лета подтверждают теорию глобального потепления?

– Во-первых, мы говорим о высокотемпературной аномалии только относительно Восточной Европы и европейской части России, в то время как Западная Европа и Восточная Сибирь этим летом скорее мерзли и промокали. Во-вторых, аномалии температуры отдельных лет чаще всего имеют случайный характер. Для исследования климатических изменений необходимо изучать более длительные тенденции аномальных явлений. Не мешает вспомнить другой, более давний период потепления, известный как потепление Арктики, который пришелся на 20-30-е годы прошлого века. Тогда средняя температура летом (за пятилетний период – с 1936 по 1940 год) в Беларуси достигала 18,3°С, что сделало эту пятилетку рекордно теплой. В иные дни тогда столбик термометра в Беларуси поднимался до отметки почти в 38°С, и эти экстремумы тепла еле-еле были превышены лишь этим летом.

Если сравнивать с пятилетними отрезками, взятыми произвольно из нынешнего периода потепления, то только пятилетия 1999-2003 годов и 2001-2005 годов достигали средней температуры воздуха в летние сезоны 18,2°С. В климатологии принято оперировать пяти-, десяти- и тридцатилетними периодами, и, как видно из расчетов, рекорд 30-х годов прошлого века до сих пор не перекрыт. Даже с учетом нынешнего лета, средние температуры теплых сезонов за последнее пятилетие (2006-2010 годы) оказываются на 0,2°С меньше, чем довоенный пятилетний температурный рекорд.

О том, что нынешнее летнее потепление находится в рамках обычных циркуляционных процессов в атмосфере, говорит и множество других фактов. То есть происходит обычное чередование более теплых и более холодных исторических периодов.

Что же касается холодного времени года, то температуры в январе – апреле за период нынешнего потепления климата существенно выше, чем в отрезок времени, названный интенсивным потеплением Арктики (1920-1940 годы). Но делать из этого факта какие-либо глобальные выводы опять же пока рано.

Антон ГРИБОВ

МАЛАЯ РОДИНА

Ефимово царство

раскинулось в самом молодом природном заповеднике России – «Кологривский лес»

Иногда кажется, что время здесь остановилось. Шло-шло себе, да и прилегло подремать себе вон в тех дебрях, под поднебесной, в полтора обхвата сосной. И поэтому ничему не стоит удивляться. Ни тому, что рыжие белочки ходят неспешно прямо под ногами, ни тому, что выскочивший косой не бросается назад в чащу, а смотрит на тебя с насмешливым интересом, едва не подперев лапой голову. Вон на той, едва проклевывающейся среди сосен полузаросшей молодняком просеке может вдруг заскрипеть древняя телега с мужичком в армяке и онучах, а может натужно завыть движком заляпанный глиной по уши уазик. Отогнешь рукав штормовки, чтобы глянуть на часы, и какой-то внутренний голос ехидно спросит костромским говорком: «Эхма... Время тебе, мил человек, узнать хоцца? А кой век на дворе – узнать не хошь?..»

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

И не дай бог, еще лешак поведет. Тогда беда. Хоть на солнце смотри так и эдак, хоть муравейники примечай, все равно начнешь крутить петли с этой неизменной сосной в конце. И на позаброшенную лесную дорогу, вдруг открывшуюся за зарослями дикого малинника, надежды мало, хоть и говорят, что дорога в лесу всегда-де выводит к людям. Может, где и выводит, да только не здесь. Выйдешь по ней через день, а то и через два, к какой-нибудь давным-давно обезлюдевшей деревушке о пяти-семи полуразвалившихся черных избушках, вросших в землю по самые горбатые крыши. Иное дело – река. Главное – нащупать в густой плетенке черники струящийся ручеек. Он и приведет к ней. Река и напоит, и рыбкой угостит, и к жилью выведет. Главная в здешних местах – красавица Унжа. Ее, широкую, привольную, обступают вековые красные боры, как почетная стража, сопровождающая до самых низовий, иногда нехотя расступающаяся перед раздольными заливными лугами. Вода в речке – студеная, а уж чистая какая – опускай голову да пей вволю. Да и откуда ей другой-то взяться: вверх по течению только все то же лесное безлюдье да вологодские медведи. Вот Унжа делает широкий поворот, важно выкатывается на луговину – и на левом, высоком ее берегу уже пузырится взошедшим тестом белых домиков старинный Кологрив. Если попадете в урочный час, то – «ба-бам-били-бомм...» – поплывут над рекой звоны Успенского собора и в ряби тихой волны от весла рыбацкой лодочки задрожит, закачается отражение его куполов. Град-Китеж, да и только...

Этот маленький игрушечный городок о нескольких улочках да магазинчиках с «конфетками-бараночками» и четырех тысячах обитателей сегодня важно именуется в официальных бумагах как «районный центр Костромской области РФ». Но как богата и замысловата его история, как дивны и неповторимы тутошние места!

Первыми жителями приунженских земель были меря – финно-угорские племена. Неслучайно местные топонимы – Унжа, Пеженга, Ужуга – имеют, безусловно, финское происхождение. С XI века эти дремучие края стали населять продвигавшиеся с юга славяне, постепенно полностью ассимилировавшие аборигенов.

Маленький рубленый городок Кологрив возник в начале XVI века как порубежная крепостца на границе с Казанским ханством. Само название «Кологрив» происходит, вероятнее всего, от слияния двух слов северорусского диалекта – «коло» («около», «вокруг») и «грива»(«холм», «возвышенность»), – «вокруг холмов», что и сегодня соответствует местному ландшафту. В 1779 году городку был высочайше пожалован герб – «в золотом поле – черная конская голова». Так и жил себе Кологрив столетиями, хранимый в своей медвежьей глуши десницей Господа Бога и первозданной красотой тутошних мест.

В свое время очаровали они даже далекого от сантиментов при определении государственной пользы самого Петра Великого. Уж на что Царь-строитель в своей индустриализации не миндальничал – и бороды боярам рубил, приводя «долгополых» под европейский стандарт, и медь колокольную из монастырей сгребал под пушки для воинства российского, и боры корабельных сосен ничтоже сумняшеся под топор пускал под флотские мачты, а тут екнуло сердце. Обозрел однажды государь восхищенно кологривские места и велел «краям тутошним никоих порубок и иных вредительств не чинить, а, насупротив, мещанам и купеческому люду в охранении оных зело радеть и потакать».

В XIX веке при строительстве железной дороги из Костромы в Вятку патриархальная тишина Кологрива едва не нарушилась. По генеральному плану строительства, железнодорожная колея должна была пролечь аккурат через уездный Кологрив. Из губернской Костромы полетела соответствующая депеша с приказом строить железнодорожный вокзал и были отпущены средства из казны. Кологривчане отнеслись к делу основательно: в самые короткие сроки здание вокзала было возведено. Да какое! Солидное, красного кирпича, двухэтажное, со стрельчатыми башенками, с залом ожидания, билетными кассами и выходом на будущий перрон. Да видимо, в последний момент словно выросла за спинами путейских чиновников из толщи веков грозная фигура Петра, напомнила про указ, погрозила пудовым кулаком: карандаш над генпланом Вятско-Костромской дороги дрогнул и... провел линию в восьмидесяти верстах от Кологрива, через Мантурово. Так и стал городок единственным в мире обладателем железнодорожного вокзала, ни разу не встретившего ни одного поезда, – хоть в Книгу Гиннесса вноси!..

Не было бы счастья, да несчастье помогло: зато остались в тутошних местах удивительные, на нынешний день единственные в Европе реликтовые леса, более пятисот лет не слышавшие стука топоров дровосеков. Остались и места, где вообще никогда не ступала нога человека.

21 января 2006 года Постановлением Правительства РФ №27 был образован Государственный природный заповедник «Кологривский лес». Немного сухой статистики. Заповедник раскинулся на площадях в 59 тысяч гектаров на территории пяти районов Костромской области, в подзонах европейской средней и южной тайги, в бассейнах рек Унжа и Нея. Для наглядности приведем лишь одну цифру: только в Кологривском районе лесами покрыто 82,4 процента территории. В дремучих ельниках деревья достигают 45 метров в высоту и 120 сантиметров в диаметре; 38 произрастающих здесь видов растений находятся под угрозой исчезновения, в том числе три вида занесены в Красную Книгу России. Фауна представлена около 300 видами животных, среди которых 69 признаны редкими, а 12 – взяты под защиту Красной Книгой России. Заповедник знаменит так называемой «костромской пятеркой», в которую входят медведь, рысь, лось, кабан, волк. Птицы Красной Книги представлены беркутом, сапсаном, змееядом, большим подорликом, скопой. В окрестностях Кологрива – многочисленные источники чистейшей питьевой и минеральной воды, запасы которой позволяют заняться ее промышленным розливом.

Удивительно, но словно дух Петра незримо покровительствует Кологривскому краю: среди иностранцев особое внимание и заинтересованность в учреждении экологического заповедника проявили голландцы, представители самой любимой петровой заморской страны! Посол Нидерландов Ян Паул Дирксе даже лично принял участие в торжественной церемонии в Кологриве, заявив: «Такие удивительные леса – это свежий воздух и в нашей стране». Голландцы, люди дальновидные и практичные, живущие в самом центре Европы, где девственных лесов практически не осталось, воспринимают сохранение биосферы Северной России и как свою национальную проблему. А экологи называют здешние места «Костромским парком Юрского периода».

Куда же ведут здесь потаенные тропы экологических путешественников из прошлого в настоящее и будущее?

Каждый май у кологривчан особенный день – «Праздник Гусиной родины», на который съезжаются туристы со всей страны. На обширных пойменных лугах Унжи, практически в городской черте, отдыхают и набираются сил перед далеким перелетом десятки тысяч диких гусей. В Кологриве у них своеобразная курортная зона, эдакий птичий Лазурный Берег. Отдыхают они здесь с апреля по конец мая. Путь из Европы в далекую ледяную Арктику неблизок, полон разных неожиданностей и опасностей. Этот уютный, сытный, приветливый и безопасный кусочек русской земли давным-давно стал родным для гусиной братии. Немало среди них и «интуристов»: дотошные голландцы в мощные стереотрубы разглядели на лапках некоторых прогуливающихся гусей голландские колечки. С 2008 года кольцевание происходит и в Кологриве.

По словам биологов заповедника, Кологрив – ключевая орнитологическая территория, позволяющая проследить маршруты миграции диких птиц. Заполняющиеся во время половодья водой поймы с многочисленными понижениями – излюбленное место отдыха не только гусей, но и куликов, кряквы, чирка-свистунка, свиязи, чайки сизой, чайки озерной, гоголей.

Перед отправлением в лесные странствия гостям будет интересно заглянуть в здание так и не состоявшегося железнодорожного вокзала. Теперь там расположились экспозиции краеведческого музея. Удивительно, но выставленные в залах музея крохотного городка картины сделали бы честь любому европейскому собранию: здесь висят полотна Крамского, Шишкина, Брюллова, Федотова, Шевченко, Боровиковского, мастеров европейской живописи. И конечно же, народного художника Ефима Честнякова, о котором мы расскажем особо.

Огромный по площади, но малонаселенный Кологривский край гордится своими людьми. Самым именитым из кологривчан всех времен по праву считается Ефим Честняков, живший на рубеже позапрошлого и прошлого столетий в маленькой деревушке Шаблово, что лежит от Кологрива в десяти верстах. Кологривский край даже называют иногда Ефимовым царством. Это был удивительный человек, талантливый, как говорится, во всем. Паренек, пешком пришедший в лаптях в Санкт-Петербург, стал одним из любимых учеников самого Ильи Репина, но предпочел грядущее великолепие самых блестящих светских салонов лесному шабловскому уединению. Какие они, картины Ефима? Сразу и не скажешь. Говоря языком академическим, наверное, ближе всего по стилю к примитивизму, в чем-то перекликаются с классиком этого жанра – хорватским художником Иваном Генералич, но... так, да не так. Словом, картины Честнякова надо просто видеть, попробовать понять кажущуюся простой, но вместе с тем невероятно глубинную крестьянскую философию, крестьянское мировоззрение и миропонимание. Он писал чудесные детские сказки и пьесы, организовал в родном Шаблове детский театр, где и зрителями и актерами была детвора из окрестных деревень. Пьесы эти, такие как, например, «Лесное яблоко», населенные чудесными волшебными лесными персонажами, повествуют об извечных темах добра и зла, верности и предательства, добродетели и порока. «Фантазия – она реальна, – говаривал Честняков. – Когда фантазия сказку рисует, это уже действительность, а потом она уже войдет в обиход жизни так же, как ковш для питья. И жизнь будет именно такой, какой рисует ее ваша фантазия...» По всей округе разнеслась слава о Ефиме как о чудодейственном врачевателе и даже предсказателе будущего, ясновидящем. И представляете, ведь действительно сбывалось! Например, перед самой Первой мировой в дом к Честнякову пришли односельчанки. А в округе шел как раз набор рекрутов. «Ефимушко! – взмолились бабы. – Ты человек особенный, ученый, глянь в свои книжки, что с нашими мужиками будет?..» Долго думал, говорят, Ефим, а потом разволновался, волосы пятерней взъерошил. «Беду, бабы, вижу. Беду страшную!» И вдруг ну как начал у только что слепленных глиняных фигурок головы отщелкивать! «Вот что, бабы, будет!..» И ведь действительно, мало кто из шабловских мужиков с той войны вернулся... Честняков был человеком «не от мира сего», никогда не приспосабливавшимся ни под какую систему – ни под царскую, ни под советскую. Поначалу с энтузиазмом встретивший революцию, очень скоро он с горечью писал о большевиках в одном из своих стихотворений: «...тверды, как сталь, и злы, как вошь, – ничем их души не проймешь...» Будете в здешних дивных местах, не поленитесь, загляните в Шаблово, в маленький Дом-музей Ефима Честнякова, где все сохранилось так, как и было при хозяине. Кологривчане почитают Ефима святым, хоть он и не был официально прославлен Церковью. К его могилке в соседней деревеньке Илешево – настоящее паломничество. Считается, что если загадать над могилкой Ефима самое сокровенное – сбудется непременно. А еще целебной считается вода из «ефимова ключика», бьющего неподалеку, – дорогу туда любой покажет.

Есть святые источники и на Княжьей Пустыни. Это удивительное и загадочное место расположено неподалеку от Кологрива. Венчает его Святая гора, где был когда-то древний монастырь, основанный еще в XV веке. По преданию, название свое эта местность ведет от некоей княжны, скрывавшейся от преследования и нашедшей здесь приют. Считается, что паломник, восходящий на Святую гору, должен нести с собой тяжелый камень. А потом в прохладных тенистых оврагах можно омыться святой водой – помогает от многих хворей, например от ломоты в костях. Росли на горе и огромные святые липы, изгрызенные зубами тысяч паломников, – считалось, что их чудодейственная кора навсегда избавляет от зубной боли.

Много чудес на Кологривской земле. И нерукотворных, и рукотворных. На самом въезде в город путника встречает прилепившаяся к дорожной обочине маленькая церковка высотой... по пояс взрослому человеку! Игрушечная, любовно вылепленная из глины и раскрашенная. Все на месте – и звонница, и купола, и кресты. Вылепил ее несколько лет назад обычный кологривский мальчишка. Просто так, по зову души и велению сердца. Таких нет в новомодном сериале «Школа». Зато есть в Кологриве. А значит, городу и всему Ефимову царству – быть!

Приезжайте сюда, люди добрые. Как любил приговаривать Честняков, «от трудов отдохнуть, старину вспомянуть». Приезжайте, не пожалеете. Сам Ефим приглашает...

Александр ЧУДАКОВ